

УДК 101.1:316.37:316.612 (043.3)

Формирование современного института ответственности в Кыргызстане

Стамова Рахат Дуйшембуевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Тургунбаева Джамия Мамазакировна – соискатель Жалалабадского государственного университета.

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования феномена современного института ответственности в Кыргызстане, начиная с присоединения к Царской России, периода Союза и современного развития. Выделяется основной фактор формирующий данный институт, роль государства в данном процессе. Рассматривается процесс модернизации в Кыргызстане и основные ее атрибутивные черты, о роли глобализации и «родимых пятен» кыргызского традиционного общества и культуры; о двух тенденциях в современном кыргызском обществе.

Ключевые слова: Общество, традиционное общество, ответственность, государство, культура, модернизация, глобализация.

Формирование современного института ответственности в Кыргызстане началось, по нашему мнению, в советский период истории.

Именно Октябрьская революция 1917 года в корне изменила политику российского государства, а с ней и дальнейшую историю и судьбу кыргызского народа, как и всех народов царской империи.

Основным фактором, формирующим институт социальной ответственности, является

культура как таковая, ее конкретное состояние в определенную эпоху, исторический отрезок времени, тип культуры, ее уровень и т.д. Имея в виду данное обстоятельство, можно утверждать, что состояние и характер института социальной ответственности у каждого конкретного народа, более или менее крупного социума в значительной степени определялся и определяется тем, существует данный народ, социум в условиях государственного бытия или, напротив, вне государства. Г. Гегель, как известно, строго придерживался взгляда, что подлинная и полноценная жизнь и история любого народа может происходить только в условиях государства, которое является необходимым условием развития, непрерывной эволюции социума. Сам Г. Гегель определял государство как общую духовную жизнь народа, к которой «индивидуумы относятся с доверием и привыкают от рождения и в которой выражаются их сущность и их деятельность» [1, с. 148], кроме того, оно представляет собой форму, которая «является полной реализацией духа в наличном бытии» [1, с. 70].

Независимо от того, был или не был прав Г. Гегель в своих суждениях о государстве, очевидно, что постоянная и длительная жизнь в государстве и, напротив, постоянная и длительная жизнь вне его формируют во многих отношениях различного рода культуру и, соответственно, различные формы социальной ответственности, что особенно очевидно на примере системы права.

Что касается кыргызского народа, подавляющая часть истории которого, протекала вне государства, то действие традиционного обычного права – адата – распространялось только на локальные кыргызские общины, т.е. адат на деле не был всеобщим правом кыргызов, т.е. каждый кыргызский род или племя так или иначе трактовало адат на свойственный, привычный, понятный и удобный ему манер. В условиях же государства право, являясь одним из основных инструментов, регулирующих общественные отношения, и не в последнюю очередь, конечно, отношения, связанные с ответственностью, имеет универсальные черты в том смысле, что, во-первых, трактуется одинаковым образом всеми теми, на ком лежит функция непосредственной реализации права, и, во-вторых, должно действовать одинаковым образом по отношению ко всем лицам независимо от их общественного положения и имущественного состояния, от расовой, национальной, не говоря уже о родовой, принадлежности и т.д.

Суть в том, что формирование основ современной правовой системы в Кыргызстане, а с ней неизбежно и всего института ответственности, поскольку последний не только находится в прямой и опосредованной связи с правовой системой той или иной общности и государства, но и зависит от нее и, в целом, определяется ею. И поскольку современная правовая система Кыргызстана начала формироваться фактически в советский период истории, то вполне справедливым выглядит утверждение, что современный институт социальной ответственности также начал формироваться в это

же время. С другой стороны, современный институт социальной ответственности во многом отличается от того, который был образован в советское время. Однако данное обстоятельство не может отрицать того факта, что начало данного процесса было положено именно в советский период истории.

Если оценивать сложившийся в течение первых десятилетий советской власти порядок в Кыргызстане с точки зрения изменений, связанных с социальной ответственностью, то можно утверждать, что с существенным социальным преобразованием традиционной кыргызской общины была фактически устранена одна из форм многовековой несправедливости, обусловленной с социально-имущественной дифференциацией традиционного общества, когда наиболее влиятельные сословия могли фактически избегать ответственности за совершенные ими преступления и проступки.

Кыргызы, под внешним давлением массово перейдя к оседлости, приступили к государственному строительству, что означало, по сути, и строительство нации. Данный процесс предполагал, в частности, отказ от родоплеменной психологии и переход к национальной психологии, что с точки зрения социальной ответственности, означало не только на правовом, но и на ментальном уровне распространение всех форм ответственности на всех граждан государства и во всех отношениях одинаковую их ответственность перед законом, который в отличие от прежнего обычного права, был строго дифференцирован на различные отрасли права и соответствующие им формы ответственности, основными из которых являются уголовная, гражданская и административная. Безусловно, социальная ответственность далеко не ограничивается этими формами. Однако они являются основными в любом достаточно развитом обществе и государстве.

Тем не менее, несмотря на то, что процесс модернизации не получил своего завершения, поскольку Советский Союз распался, он, данный процесс, зашел настолько далеко, что в настоящее время нет никакой ни внутренней потребности, ни реальной возможности уклониться от дальнейшей модернизации, которая в течение жизни всего лишь трех поколений, затронув цивилизационные основы бытия кыргызского народа, преобразила их настолько, что обеспечило необратимый характер дальнейшему его развитию. С другой стороны, в силу ряда обстоятельств полной модернизации традиционного кыргызского общества не произошло. Следует уточнить, что под полной модернизацией мы понимаем не окончательный и абсолютный отказ народа от всех элементов традиционной культуры и традиционных ценностей, однако такое состояние общества, в котором безусловно преобладают наиболее развитые элементы материальной и духовной культуры. Поскольку для каждой эпохи, для каждого исторического отрезка характерен свой набор качеств, характеризующих наивысший уровень развития, т.е. модернизации, то имеет смысл перечислить основные черты

модернизированного современного общества. Для настоящего времени такими атрибутивными чертами являются такие ее свойства, как:

- существенное количественное преобладание городского населения над сельским и, соответственно, промышленного производства – над сельскохозяйственным, что составляет материальную основу современного общества;
- вовлеченность подавляющей части населения страны в производство высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной продукции и услуг;
- преобладание в стоимостном выражении в общей структуре потребления населением услуг и благ, имеющих прямое или косвенное отношение к различного рода информации;
- экономический рост государства, который обеспечивается главным образом за счет развития людьми их интеллектуальных способностей, что в свою очередь достигается целенаправленными и постоянно возрастающими инвестициями в образование, в человека, человеческий капитал.

При даже поверхностном взгляде можно легко заметить, что в настоящее время кыргызский этнос не соответствует большинству из вышеуказанных черт. Так, согласно переписи населения 2017 года 66 % населения Кыргызстана проживала не в городах, а в сельской местности, при этом количество горожан составляло 2 миллиона 73 тысячи человек, а сельских жителей, соответственно, – 4 миллиона 66 тысяч [2]. При том, что городское население Кыргызстана за счет достаточно сложной экономической ситуацией в республике стремительно растет, в 1991 году, т.е. на момент распада СССР, количественно оно было заметно ниже, чем в настоящее время. В данной связи следует заметить, что в той мере, в какой сохранялся сельский уклад жизни, которого, естественно, придерживались сельчане, сохранялись и институциональные формы, характерные для традиционного общества, а именно: общинные структуры, которые основывались либо во всяком случае были пронизаны семейными, кровнородственными связями; ограниченность самостоятельности лиц, образующих общину; неравноправное по сравнению с мужчинами положение женщины; многодетность отдельных семей и др. Социальный мир внутри такой «большой семьи» во многом сохранял прежнюю иерархичность. Сельская община, состоявшая из семей и лиц, находящаяся в той или иной степени родства, отчасти органы городской власти образовывали государственную властную иерархию. Такая структура была тесным образом связана с локальными племенными общинами, а через них с регионально-клановыми социумами, которые в той или иной мере сохранялись практически на территории всей республики, и после того, как Советский Союз прекратил свое существование, они, в конечном счете, стали основой для формирования новых властных структур. Однако, несмотря на то, что «родимые пятна» кыргызского традиционного общества и культуры, которые существовали несколько тысячелетий и пронизывали всю систему общественно-экономических отношений, и в настоящее время проявляются в этике, в правовом сознании и поведении, в предпочтениях, в ценностной системе и т.д., а также в трайбалистских, регионалистских и клановых тенденциях и практике, тем не менее,

как прямое следствие реформ, осуществленных в советский период истории, кыргызский народ перешел в состояние, характеризующееся совершенно новым для него качеством, цивилизационным сдвигом, спецификой.

С распадом Советского Союза и обретением Кыргызстаном суверенитета в истории кыргызского народа начался новый этап. Однако в определенном смысле это было продолжением истории, которая имела свои истоки в том времени, которое было ознаменовано присоединением Кыргызстана к Российской империи, когда кыргызский народ, был вовлечен в процесс глобализации, который значительно ускорился в советский период истории и не только не прервался после распада СССР, а, напротив, стал еще интенсивней. В настоящее время именно процесс глобализации определяет, в целом, основные направления дальнейшего культурного развития Кыргызстана, что обусловлено в первую очередь переходом большинства государств мира на новую фазу общественно-экономического развития, определяемую как постиндустриальная или, иначе, информационная. В этих государствах создано либо стремительно создается так называемое информационное общество [3, с.140].

Кыргызскому народу в силу целого ряда причин исторического и культурного характера удалось сохранить достаточно много черт традиционного общества, которые в настоящее время сосредоточены главным образом в системе семейных и межличностных отношений, во взаимоотношениях между полами, взрослыми и детьми, пожилыми и молодежью и т.д. Эти отношения регулируются на основе определенной ценностной и морально-этической базы, уходящей своими корнями в традиционную систему ценностей, которая к настоящему времени, несмотря на все внешние влияния и трансформации, продолжает оставаться основой, особенно для сельских жителей, их поведения в повседневной жизни. Она также остается основой для тех форм социальной ответственности, которые не регулируются законом, т.е. выходят за пределы уголовного, гражданского и административного законодательства. Данные формы ответственности имеют непосредственное отношение к регулированию межличностных отношений и т.д. внутри социума и, главное, к педагогике, воспитанию подрастающего поколения. Любому человеку свойственно совершать различного рода ошибки и проступки, за которые он в той или иной форме несет ответственность. И эти ошибки, и проступки далеко не всегда подпадают под действие закона, и в этом случае в действие вступают такие механизмы и средства воздействия, как осуждение, порицание, неодобрение, критика, выражение недоверия, поношение, укоры, бичевание, осмеяние и т.д. При всей их внешней незначительности и ничтожности каждого отдельного акта в сумме они дают колоссальный эффект, и именно их действие формирует в повседневной жизни личность человека, его реальное поведение, представление о добре и зле, справедливости, честности, долге и ответственности.

В современном кыргызском обществе существует две, по сути, противоположные тенденции, первая из которых направлена на то, чтобы сохранить собственные базовые ценности и многое из того, что связано с ними, вторая же, напротив, с модернизацией, которая объективно означает отход в той или иной мере от традиционных форм жизни.

Список литературы

1. Гегель Г. Сочинения: Философия истории. Перевод с немецкого. – Т. 8 / Под ред.: Горохов Ф.А. (Предисл.); Пер.: Воден А.М. – М., Л.: Соцэкгиз, 1935. – 571 с.
2. 66% населения Кыргызстана проживает в сельской местности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28628114.html> (дата обращения 05.09.2019)
3. Стамова, Р.Д. Личность в современном Кыргызстане [Текст] / Р.Д. Стамова; Национальная академия наук Кыргызской Республики, Ин-т философии и права. – Бишкек: [б. и.], 2008. – 171 с.

{social}